

Корецкий Николай Владимирович

Песни ночи
Стихотворения

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 82-3
ББК 84-4
Н63

Н63 **Николай Владимирович К.**
Песни ночи: Стихотворения / Корецкий Николай Владимирович – М.: Книга по Требова-
нию, 2024. – 180 с.

ISBN 978-5-519-90318-9

ISBN 978-5-519-90318-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Николай Корецкій

ПѢСНИ НОЧИ.

ВТОРОЕ ИЗДАНИЕ.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

1911 Г.

„Т-во Художеств. Печати“.
С.-Петербургъ, Невская, 14.

ПѢСНИ МОИ.

Вмѣсто предисловія.

Огонекъ.

Темной ночью я шелъ чрезъ холмы и лѣса
Вѣтромъ загнанный, бурей жестокой;
Мчалась вьюга за мной, и ползли небеса
Клубомъ чернымъ надъ степью широкой.
Мчалась вьюга, и вѣтеръ, какъ звѣрь, завывалъ,
Придорожныя сосны ломая,
Грознымъ пологомъ тучъ надъ землей колыхалъ,
Адскимъ хохотомъ лѣсъ оглашая.
И повсюду дрожалъ похоронный напѣвъ,
И повсюду былъ мракъ непроглядный,
Только въ сердцѣ моемъ, да за чашей деревъ
Огонекъ разгорался отраднѣй.
И пришелъ я туда изъ чудовищной тьмы,
Гдѣ свѣтилъ мой маякъ одиноко...
То мерцало окно за рѣшеткой тюрьмы,
А до города было далеко!

Пѣсни мои.

Строки пѣсенъ моихъ—ожерелья изъ слезъ,
Какъ алмазныя нити, блестятъ,
Какъ росинки въ цвѣтахъ послѣ бурь, послѣ грозъ,
Въ каждомъ словѣ дрожать.

Мои пѣсни—цвѣты, что лишь ночью цвѣтутъ,
Увядая чарующимъ днемъ;
О, какъ грустны онѣ тамъ, гдѣ счастье пріютъ
Озаряетъ отраднымъ огнемъ!

Звѣзды—грезы мои, что во мракѣ горятъ
Вѣрой въ пѣсни о солнечномъ днѣ;
Ярокъ блескъ ихъ, гдѣ скорбь, гдѣ невзгоды царятъ,
Но съ зарею погаснуть онѣ!..

Будто трель соловья, чаще пѣсня моя
Раздается въ молчаньѣ ночномъ,
Предвѣщая разсвѣтъ, утро яснаго дня
Тѣмъ, кто спить, но не радостнымъ сномъ.

О летите-жъ туда, звуки пѣсенъ моихъ,
Гдѣ не блещутъ отрадно огни,
Гдѣ томить сердце сумракъ страданій людскихъ,
Вѣрой въ лучшіе, свѣтлые дни!..

Ночная фіалка.

Наклонившись надъ сонной фіалкой,
Ты сегодня спросила меня:
„Отчего такой хмурой и жалкой
Она стала въ сіяніи дня“?

О, дитя! такъ и сердце поэта
Расцвѣтаетъ, гдѣ сумракъ ночной;
Тамъ, гдѣ много и красокъ, и свѣта,
Безполезно блистать красотой.

Пѣсня безъ словъ.

Въ моей пѣснѣ нѣтъ словъ, и сложилась она
Въ бѣдномъ сердцѣ отъ счастья и муки;
Еще въ дѣтствѣ меня пробуждали отъ сна
Этой пѣсни таинственной звуки.

Эта ночь... этотъ садъ... ароматъ отъ цвѣтовъ...
Эти звѣзды, что блещутъ надъ нами,—
Все въ душѣ отражается въ гимнѣ безъ словъ,
И восторгъ не излить мнѣ словами!

Я люблю тебя, знаю; клянусь—я люблю!
О, голубка, когда я съ тобою,
Каждый часъ, каждый мигъ я съ тоскою ловлю,
Чтобъ повѣдать, открыть, что со мною...

Но сказать, какъ люблю,—я не въ силахъ сказать...

Это скажетъ лишь сердце сгорая;

Что таится въ душѣ, что хотѣла-бъ ты знать,

Мнѣ въ словахъ не открыть, дорогая!

Въ моей пѣснѣ нѣтъ словъ, моя пѣснь лишь мечта

Затаеннаго счастья и муки...

О, какъ жалки слова, какъ безсильны уста

Передать въ сердцахъ скрытые звуки!

